

11. Shibutani T. Social'naja psihologija / T. Shibutani. – Rostov na D: Feniks, 1999. – 539s.
12. Brown R. The Role of Similarity in Intergroup Relations // The Social Dimension (European developments in social psychology. V 1., 2 / (Ed.) H. Tajfel. Cambridge University Press, 1984. P.603-623.

I.M.Zhmailo. Interpersonal relationships as a social and psychological problem. Interpersonal relationships are the necessary condition of life and fully formation of a person. They represent the mutual connections and influence of people in the course of joint activity, which is characterized by a unity and interference of the processes of cognition and communication of people who take part in these activities. Interpersonal relationships arise and exist on the basis of certain feelings of one person to another. Communication is a process of interaction between people where interpersonal relationships are realized. In the system of interpersonal relationships, each person has his own interpersonal role, which imposes on him certain rights and obligations. In social psychology the interpersonal relations are considered to be the essence, the realization of communication, during which each person plays the interpersonal role.

Key words: interpersonal relationships, relationships, psychological mechanisms, contexts of interpersonal relationships, communication, interpersonal role.

Отримано: 15.09.2013 р.

УДК 159.9 + 316.6 + 616.89

О.А.Заржицкая

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТЕЛЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: РАЗРАБОТКА, АДАПТАЦИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ВИЗУАЛЬНОГО ТЕСТА EmAT v 1.4 («Embodiment assessment tool v_1.4»)

О.А.Заржицкая. Соціальні уявлення про тіло у сучасній молоді: розробка, адаптація і стандартизація комп'ютерного візуального тесту EmAT v 1.4 («Embodiment assessment tool v_1.4»). У статті представлено результати адаптації та стандартизації нової авторської методики

«Комп'ютерний візуальний тест EmAT v_1.4», призначеної для вивчення особливостей соціального впливу на зміст і структуру соціальних уявлень про тіло. Результати проведеного психометричного аналізу дозволяють стверджувати, що «Комп'ютерний візуальний тест EmAT v_1.4» відповідає психометричним стандартам і може бути використаний для діагностики вмісту образного компонента соціальних уявлень про тіло, ступеня незадоволеності тілом і виділення осіб групи ризику порушень харчової поведінки. Виконана стандартизація дозволяє використовувати тест як з дослідницькими цілями, так і в індивідуальній психологічній роботі.

Ключові слова: соціальні репрезентації, структурний підхід, теорія центрального ядра

О.А.Заржицкая. Социальные представления о теле у современной молодёжи: разработка, адаптация и стандартизация компьютерного визуального теста EmAT v 1.4 («Embodiment assessment tool v_1.4 »). В статье представлены результаты адаптации и стандартизации новой авторской методики «Компьютерный визуальный тест EmAT v_1.4», предназначенной для изучения особенностей социального влияния на содержание и структуру социальных представлений о теле. Результаты проведенного психометрического анализа позволяют утверждать, что «Компьютерный визуальный тест EmAT v_1.4» соответствует психометрическим стандартам и может быть использован для диагностики содержания образного компонента социальных представлений о теле, степени неудовлетворённости телом и выделения лиц группы риска нарушений пищевого поведения. Выполненная стандартизация позволяет использовать тест как с исследовательскими целями, так и в индивидуальной психологической работе.

Ключевые слова: социальные репрезентации, структурный подход, теория центрального ядра

Введение. Изучению представления различных аспектов телесности человека в индивидуальном сознании посвящено немало работ в области общей психологии, психологии личности, медицинской, гендерной психологии, психологии телесности, различных направлениях психотерапии. Результаты этих исследований нашли применение в практике психологического консультирования, психотерапии пищевых расстройств, психологического сопровождения пациентов пластической хирургии.

Тем не менее, данная проблема имеет еще один аспект, незначительно разработанный в зарубежной психологии и практически не представленный в русскоязычных исследованиях. Речь идет о том, как современные молодые люди «осмысливают» собственное тело в современном социальном пространстве, под существенным социальным давлением при формировании представлений о теле, что нередко приводит к деформации образа тела,

неудовлетворенности телом, нарушениям пищевого поведения, что доказано рядом зарубежных исследований. Значительный интерес для развития психопрофилактического направления в предупреждении деформаций образа тела и нарушений пищевого поведения представляют механизмы и закономерности социального познания тела человека как социально значимого объекта. Наиболее перспективной методологической основой, исходя из проведенного анализа современных теоретических и эмпирических исследований, может стать теория социальных представлений и ее структурный подход как наиболее методически разработанный, позволяющий не только раскрыть механизмы порождения и конструирования обыденного знания о собственном теле, но и выделить ряд межгрупповых различий. Согласно представителям структурного подхода, основные элементы социального представления – это стабильное ядро и динамически изменяющаяся периферия. Начиная с 2003 года [1] в структурном подходе активно разрабатываются методы эмпирического изучения структуры ядра социальных представлений, в котором выделяют структуру «зона маски» («зона маскировки», «тихая зона») и «зона группового согласия». Основная функция «зоны маски» в структуре ядра социальных представлений – обеспечение интрагрупповой адаптации.

В качестве объектов социальных представлений выступают не все явления социальной жизни, а только те феномены, которые находятся непосредственно в фокусе дискурса группы. Тело как объект социальных представлений обладает своими специфическими особенностями. Как указывала Д. Жоделе [2], большинство социально значимых объектов, вокруг которых выстраиваются социальные репрезентации, являются институционализированными объектами, к которым человек получает доступ только по социальным каналам в процессе социальной коммуникации. Тело как объект социального познания подчиняется ряду ограничений со стороны группы, проявляемых в системе отношений, ценностей, смыслов, символов, знаков, норм и критериев оценки телесности человека. В то же время, для самого субъекта тело выступает как нечто «приватное», субъективное. Д. Жоделе [2] отмечает, что при формировании репрезентаций тела взаимодействие социального и индивидуального в контексте социальных представлений происходит уже на абсолютно ином уровне, по сравнению с репрезентациями всех остальных социальных объектов. В качестве основы для нашего исследования социальных представлений о теле был выбран

метод опроса (в варианте анкетирования), основная методика – методика свободных ассоциаций с последующим ранжированием ассоциаций. Обработка полученных данных проходила с использованием прототипического анализа по методу П. Вержеса [3] и по методу Ж.-К. Абрика [1] с выделением структуры ядра социальных представлений.

Проведенные нами исследования социальных представлений о теле среди девушек 14 – 25 лет в 2010 – 2012 гг. показали, что элементы стабильного ядра социальных представлений в юношеском возрасте включает такие понятия как «стройный – худой», «ухоженный», «красота». В структуре ядра «зона маски» (контр-нормативная система ядра) отмечены такие элементы, как «полнота», «толстый» и элементы, выстраивающиеся вокруг категории «социально не трансформированное тело» (отсутствие макияжа, не ухоженное, нет прически и т.д.). Было обнаружено, что наибольшую значимость в формировании данной зоны играют такие агенты социализации, как сверстники и СМИ. Таким образом, среди респондентов как подросткового, так и юношеского возраста в структуре социальных представлений о теле был выявлен элемент, который, согласно многочисленным исследованиям в области психологии, считается показателем группы риска нарушений пищевого поведения и деформаций образа тела [4]. Данный элемент имеет низкий ранг (высокую значимость для респондентов) и высокую частоту встречаемости в выборке респондентов (98 %) как в подростковой, так и в юношеской группе. Тем не менее, естественно, всю группу респондентов, у которых был выявлен элемент «стройное – худое тело» (в позитивном смысле), нельзя целиком отнести к группе риска нарушений пищевого поведения, поскольку выявленный феномен свидетельствует, прежде всего, об интернализации социальной модели «худого» тела респондентами. Форма и вес тела являются социально значимыми параметрами оценки тела человека в современном обществе. Многочисленные исследования, проведенные в различных странах показали, что интернализируемый социальный идеал «худого» тела, формируемый под влиянием таких агентов социализации, как родители, сверстники, СМИ выступает мощнейшим фактором риска развития нарушений пищевого поведения среди подростков и молодежи. В связи с этим, для более детального исследования выявленного феномена в структуре социальных представлений о теле было принято решение о разработке методики исследования, позволяющей выявить среди респондентов с интернализированной

моделью «стройного – худого тела» группу риска. Традиционно, в качестве основных методов изучения содержания и структуры социальных представлений используется сбор вербального материала респондентов посредством ассоциативного метода, ранжирования, метода опроса. Тем не менее, уже в своих первых работах Московичи выделял два основных компонента социальных представлений: вербальный и образный. Большинство исследований, выполненных в русле теории социальных представлений, концентрировали свое внимание на вербальном компоненте.

Тем не менее, работы самого С. Московичи, а также П. Моллинера, К. Мамали, В. Вагнера, Р. Сена, Н. Хайеса, Дж. Вачелке, М. Саррика, Е. Тафани, де А.С. Роза и Р. Фарр доказали возможность изучения, наряду с вербальным компонентом, образного компонента с использованием визуальных стимулов при организации исследования. Данные исследования выявили, что визуальный стимул, в котором воплощен некий социально разделяемый значимый образ, наряду с понятиями, является совокупностью, «узлом» социальных символов, значений, знаков, социокультурных смыслов, норм, параметров и критериев, позволяющих комплексно оценивать и интерпретировать объект социальных представлений. Данный образ может быть вербализован или существовать в виде некой эталонной модели объекта социальных репрезентаций. Поскольку в нашем исследовании объектом социальных представлений является тело человека, то в качестве стимульного материала для изучения образного компонента было выбрано визуальное представление тела человека. В психологии, особенно в зарубежных психологических исследованиях, достаточно распространены методы оценки представлений о теле (образа тела), степени неудовлетворенности телом посредством использования в качестве стимульного материала схематичного изображения фигуры человека. Изображения фигуры человека различаются по ряду параметров (индекс массы тела, количество и варианты распределения подкожной жировой клетчатки (для женщин и мужчин), степень мускулистости (для мужчин)). Как показали зарубежные исследования, результаты данных методик демонстрируют высокие психометрические характеристики, имеют хорошие показатели конструктивной, критериальной и дискриминативной валидности, а также тест-ретестовой надежности и высокие показатели Кронбаха. При этом, стимульный материал условно можно разделить на две основные группы: статичные изображения, как правило, фотографии или компьютерные модели тела человека

и динамично изменяющиеся изображения тела человека [5]. В соответствии с целями нашего исследования в качестве стимульного материала были выбраны статичные фотографии женщин с различным типом фигуры, отличающиеся по такому параметру, как индекс массы тела. Для сокращения времени организации проведения исследования и обработке получаемых данных возникла необходимость в разработке авторской компьютерной программы, дающей возможность посредством организации последовательной работы со стимульным материалом респондентов по единому алгоритму выявление содержательных особенностей их представлений о теле.

Методика. Участники исследования – 120 чел., из которых были выделены две группы, отличающиеся по социально-демографическим характеристикам. Первую группу составили 40 девочек-подростков в возрасте 14-15 лет (подростковая группа). Вторую группу составили 80 девушек в возрасте от 17 до 23 лет (юношеская группа). Испытуемым предлагалось принять участие в исследовании представлений о теле среди современной молодежи на добровольной основе. В исследовании была использована компьютерная методика «Компьютерный визуальный тест EmAT v_1.4».

Цель психодиагностического исследования посредством «Компьютерный визуальный тест EmAT v_1.4» – выявить структурные особенности социальных представлений о теле среди девушек подросткового и юношеского возраста.

Описание методики. Методика состоит из двух основных модулей: диагностического и аналитического модуля.

I. Диагностический модуль. Диагностический модуль методики представляет собой целостную компьютерную программу с интуитивно понятным интерфейсом, написанную на языке Delphi. Модуль состоит из нескольких связанных друг с другом частей (блоков), каждая из которых соответствует определенной задаче при психодиагностическом исследовании данной методикой. В первой части программы происходит сбор социально-демографических данных испытуемых. Во второй части программы испытуемых просили оценить 52 фотографии женщин, отличающихся по показателю индекс массы тела по восьмибалльной шкале, крайние позиции которой были выражены словами «Идеал» – «Крайне неприемлемый». Промежуточные позиции этой шкалы были получены в результате частотного и статистического анализа данных дополнительно проведенного исследования социальных представлений о теле среди молодежи. В третьей

части теста проводилось косвенное шкалирование, пунктами шкалы выступали фотографии, выбранные во второй части теста. Испытуемых просили оценить по данной шкале особенности телесности представителей восьми «ролевых позиций» (термин В.Ф. Петренко): мама; старшая знакомая; сверстник, который пользуется симпатией; сверстник, который не пользуется популярностью; женщина, вызывающая восхищение; женщина, вызывающая презрение; успешная женщина, Я. В четвертой части теста используется метод прямого и косвенного шкалирования, которое проводится уже с точки зрения агента социализации, – родители, сверстники, СМИ, – исходя из имеющихся у респондента знаний и социального опыта о возможных оценках со стороны данного агента. Данный блок методики построен в соответствии с требованиями к методикам, организации исследования для выделения иерархической структуры центральных элементов (ядра) социальных представлений [1]. В пятой части теста представлена разработанная автором анкета открытого типа для сбора данных у респондентов о роли различных агентов социализации в формировании их представлений о теле.

II. Аналитический модуль. Аналитический модуль «Компьютерного визуального теста EmAT v_1.4» представляет собой самостоятельную компьютерную программу, написанную на языке Delphi, позволяющую просматривать, редактировать и копировать полученные в диагностическом модуле первичные эмпирические данные, проводить частотный и/или графический анализ полученных результатов, рассчитывать ряд коэффициентов и показателей.

Процедура проведения тестирования. Перед началом основного этапа исследования респондентам предлагалось пройти ассоциативный тест «Модели тела». Цель данной части исследования состояла в снятии напряжения и привлечении внимания испытуемых к теме исследования. Основным этапом состоял из объяснения целей тестирования и основных принципов работы с компьютерной программой и непосредственно работы респондента со стимульным материалом в рабочем окне программы. При прохождении тестирования средствами компьютерной программы в специальных файлах данных фиксировались социально-демографические данные испытуемых (шифр, возраст, рост, вес), результаты выборов респондентов согласно инструкции (показатель индекса массы тела при выборе соответствующей фотографии), результаты расчета коэффициентов и показателей теста.

Исследование психометрических свойств теста. Адаптация и стандартизация методики проходила несколько этапов.

Первый этап работы состоял в проведении исследования с целью проверки такого показателя методики, как дискриминативность теста. Для оценки дискриминативности использовался коэффициент δ Фергюсона [6, с. 204]. Анализ полученных результатов выявил, что для показателей теста, согласно проведенным расчетам, данный коэффициент находится в диапазоне от 0,78 до 0,94 и отражает удовлетворительную дискриминативность теста, а также служит показателем эмпирической валидности теста.

Второй этап состоял в определении конструктивной валидности теста. Выборку исследования составили учащиеся (школьники и студенты) и работающие девушки в возрасте 16 – 25 лет. Массив данных, полученных на выборке 120 человек, был подвергнут процедуре эксплораторного (разведывательного) факторного анализа. Расчеты проводились с использованием статистического программного пакета SPSS 12.0, Statistica 6.

Первичные эмпирические данные были сгруппированы на основании процедуры шкалирования. Для факторного анализа была выбрана матрица результатов шкалирования фотографий женщин по шкале «Идеал – Крайне неприемлемый» (на основании четырех позиций: «с моей точки зрения», «с точки зрения родителей», «с точки зрения сверстников», «с точки зрения представляемой СМИ информации»).

Для уточнения особенностей шкалирования представленных фотографий респондентами предварительно был проведен статистический анализ различий (с использованием критерия Манна-Уитни) между первичными эмпирическими данными матрицы. Данный анализ показал существование статистически достоверных различий между показателями теста по таким позициям: «Идеал», «Крайне желательный», «Желательный», «Неприемлемый», «Крайне неприемлемый» при оценке в четырех вариантах шкалирования («с моей точки зрения», «с точки зрения родителей» и т.д.), в связи с чем было принято решение о включении в факторный анализ показателей, которые имеют дифференцирующие значения при шкалировании с различных позиций (я, родители, сверстники, СМИ).

Конструктивная валидность рассчитывалась нами с использованием эксплораторного факторного анализа методом главных компонент с применением косоугольного вращения (Direct Oblimin).

На первом этапе факторного анализа была получена модель из пяти факторов, процент объясненной дисперсии 72,83%.

Результаты эксплораторного факторного анализа следующие. По критерию Кайзера: число факторов равно 5, по критерию Р. Кеттелла: число факторов равно 5. Детерминант положителен, критерий Кайзера-Мелькина-Олькина КМО равен 0,728. Значение критерия Бартлетта указывает на достоверное отклонение от сферичности ($\text{Chi}^2 = 1634,636$; $p=0.0$; $df=300$). Результаты эксплораторного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты эксплораторного факторного анализа и показатели синхронной надежности шкал первичных данных методики (n=127)

Фактор 1, собственное значение фактора = 3,6, фактор объясняет 31,3% дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,825.			
Показатель	Факторная нагрузка	КИ	Значение α Кронбаха, если пункт удален
Идеал (с точки зрения родителей)	0,863	0,790	0,710
Крайне желательный (с моей точки зрения)	0,838	0,666	0,759
Крайне желательный (с точки зрения родителей)	0,804	0,594	0,793
Крайне желательный (с точки зрения сверстников)	0,380	0,541	0,823
Фактор 2, собственное значение фактора = 2,83 фактор объясняет 13,6 % дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,738			
Крайне неприемлемый (с точки зрения родителей)	-0,900	0,615	0,707
Крайне неприемлемый (с моей точки зрения)	-0,821	0,588	0,719
Фактор 3, собственное значение фактора = 2,4, фактор объясняет 11,4% дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,804			
Нежелательный (с точки зрения сверстников)	0,803	0,717	0,801
Нежелательный (согласно точке зрения СМИ)	0,710	0,652	0,789
Нежелательный (с моей точки зрения)	0,652	0,556	0,715
Фактор 4, собственное значение фактора = 2,8, фактор объясняет 9,8 % дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,861.			

Желательный (согласно точке зрения СМИ)	0,932	0,612	0,838
Крайне желательный (согласно точке зрения СМИ)	0,730	0,763	0,798
Идеал (согласно точке зрения СМИ)	0,415	0,740	0,806
Фактор 5, собственное значение фактора = 2,1, фактор объясняет 6,9 % дисперсии, коэффициент α Кронбаха для шкалы = 0,709.			
Идеал (с моей точки зрения)	0,738	0,427	0,685
Желательный (с точки зрения сверстников)	0,568	0,519	0,634
Желательный (с моей точки зрения)	0,543	0,568	0,629

Таким образом, выделенная факторная структура отражает, прежде всего, особенности представлений респондентов о социальной желательности того или иного типа тела с точки зрения определенного агента социализации. Так, первый фактор показывает взаимосвязь показателей таких шкал в оценке тела как «крайне желательный» «с моей точки зрения» и показателей шкалы «идеал» и «крайне желательный» «с точки зрения родителей» и «крайне желательный» «с точки зрения сверстников». Данная взаимосвязь показателей в одном факторе отражает доминирующее влияние родителей и сверстников в формировании такой категории в оценке тела человека как «крайне желательный». Второй фактор раскрывает доминирующее влияние агента социализации – «родители (мама)» на формирование такой категории как «крайне неприемлемый». Третий фактор показывает влияние на формирование категории «нежелательный» агентов социализации – СМИ и сверстники, причем по значению факторных нагрузок можно заключить, что СМИ оказывает более сильное влияние по сравнению со сверстниками. Четвертый фактор объединил три показателя в оценке тела, принадлежащих СМИ – «идеал», «крайне желательный», «желательный». Пятый фактор отражает влияние агента социализации «сверстники» на формирование категорию «желательный» и особенности взаимоотношений с категорией «идеал» (частичное противопоставление).

Оценка пригодности показателей проверялась с использованием двух критериев: индекса сложности и коэффициента избирательности. Индекс сложности представляет собой долю правильных ответов при выборе фотографий, взятую в процентах от общего количества ответов. Правильными считались выборы 0, 20, 80, 100. Показатель считался пригодным, если индекс

сложности находился в пределах от 20 % до 80 %. При анализе полученных результатов была выявлена тенденция к высокому уровню сложности, что свидетельствует о доступности в организации работы со стимульным материалом теста. Коэффициент избирательности рассчитывается как коэффициент корреляции между показателем выбора на пункт теста и суммарным показателем по тесту. На основании расчетов были получены достаточно высокие коэффициенты избирательности ($KI > 0,55$) (см. таблица 1). Полученные результаты свидетельствуют о пригодности всех показателей теста.

На третьем этапе проверялась конструктивная валидность адаптируемой методики с использованием независимой категории. В настоящее время в методическом арсенале отечественной психологии не существует методик, направленных на оценку влияния социальных агентов на представление о теле человека, поэтому была проведена дополнительно косвенная оценка конструктивной валидности методики с помощью независимой категории – «неудовлетворенность собственным телом». Неудовлетворенность собственным телом находит свое отражение как в особенностях отношения к собственному телу, так и в характеристиках пищевого поведения, низком уровне самооценки, самопринятия и т.д. С этой целью были проанализированы полученные результаты с использованными в исследовании методиками «Опросник пищевых предпочтений-26» («ОПП-26»), «Шкала оценки удовлетворенности собственным телом» («ШУСТ»), «Оценка образа собственного тела» («ООСТ») (Скугаревский О.А.), «Методика исследования самоотношения» («МИС») (Пантилеев М.Р.), а также визуальный тест в бланковой форме «Шкала ранжированных фигур» [9]. Кроме этого, изучалась взаимосвязь между показателями социально-демографических характеристик респондентов (возраст, значение индекса массы тела) и данными по шкалам методик. Таким образом, проверялась гипотеза, соотносящаяся с теорией западных исследователей, обнаруживших в ряде эмпирических исследований, что существует взаимосвязь между субъективной значимостью социального влияния при формировании представлений о теле, отражающейся в степени интернализации модели социального идеала тела, и неудовлетворенностью собственным телом, показателями нарушения пищевого поведения и самоотношения. Было выдвинуто предположение о том, что может быть выделена статистически достоверная корреляционная связь между показателями теста и шкалами адаптированных на отечественной

выборке методик ОПП-26, ШУСТ, ООСТ (Скугаревский О.А.), «Шкала ранжированных фигур» («Figure Rating Scale (FRS)») [9]. Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что для лиц с высоким уровнем субъективной значимости социального влияния при интернализации модели тела характерны высокая степень неудовлетворенности телом, средние и высокие показатели нарушений пищевого поведения и низкие показатели по шкале самопринятие. Показатели компьютерного теста продемонстрировали позитивные корреляции со шкалами ШУСТ, ООСТ, ОПП-26, FRS и отрицательные корреляционные взаимосвязи со шкалой самопринятие МИС. Значения коэффициентов корреляции находятся на высоком уровне статистической значимости (от 0,73 до 0,98). Следовательно, гипотезу о конструктивной валидности можно считать подтвержденной.

Четвертый этап заключался в проверке надежности опросника как измерительного инструмента. С этой целью использовались следующие показатели. Для определения надежности-согласованности было проведено вычисление коэффициента α -Кронбаха, который отражает однородность показателей теста и внутреннюю их согласованность. Для изучения надежности-устойчивости было проведено два исследования с интервалом пять месяцев и использовано при этом две формы опросника – бланковая и компьютерная, в связи с чем был проведен расчет:

- коэффициента корреляции Спирмена при анализе тест-ретестовой формы надежности – проверялось путем проведения двукратного обследования с интервалом 5 месяцев;
- коэффициента корреляции Спирмена при анализе тест-ретестовой формы надежности – проверялось путем проведения двух взаимозаменяемых форм теста – компьютерной и бланковой формы.

Полученные результаты свидетельствуют, во-первых, о высоком уровне внутренней согласованности рассмотренных пунктов теста [6, 7, 8]: значения коэффициента α -Кронбаха находятся в пределах 0,709 – 0,861. Результаты представлены в таблице 1. Во-вторых, результаты отражают высокий уровень надежности-устойчивости методики: значения коэффициентов корреляции Спирмена колеблются от 0,78 до 0,86 при повторном проведении опросника с интервалом 5 месяцев, и от 0,89 до 0,97 при использовании двух форм опросника – бланковой и компьютерной.

Пятый этап был направлен на оценку особенностей влияния фактора социальной желательности и степени конформности

испытуемых на их выборы по тесту. Нами была выдвинута гипотеза о высокой положительной статистически значимой корреляционной связи между субшкалами опросника и итоговым показателем шкалы социальной желательности Марлоу-Краун и/или шкалами, измеряющими степень конформности. Степень конформности измерялась как суммарный показатель посредством соответствующих шкал, включенных в структуру методик СМИЛ (Л.Н. Собчик) и многофакторной личностной методики Кеттелла (А.Н. Капустина).

С этой целью было проведено исследование с помощью методики измерения самооценки мотивации одобрения Д.Марлоу и Д.Крауна, шкалы «конформность» методики Кеттелл, шкалы «конформность» методики СМИЛ со 120 респондентами в возрасте от 16 до 25 лет. Для интерпретации полученных результатов использовался корреляционный анализ. Полученные данные не подтвердили выдвинутую гипотезу. Не было обнаружено статистически значимых взаимосвязей между показателями и шкалами, измеряющими уровень социальной желательности и конформности. Таким образом, стремление испытуемых давать социально желательные ответы и уровень их конформности не влияют на достоверность получаемых результатов по опроснику, поскольку они обусловлены интернализированной моделью социального эстетического идеала тела.

Шестой этап, заключительный, состоял из процедуры стандартизации и построения тестовых норм. В целях достижения репрезентативной представленности социальных групп из сводной таблицы результатов была выделена выборка стандартизации 80 человек: (80% девушек юношеского возраста и 20% молодых женщин) в возрасте от 16 до 25 лет, 70% – учащиеся и студенты, 30% – работающие. Исследовалась чувствительность субшкал теста к социально-демографическим показателям (возраст, индекс массы тела). Приняв за «норму» значение $M \pm 2/3SD$, получили следующие условно «нормативные» значения для каждой субшкалы. Поскольку таблица включает 64 показателя, приведем в настоящей статье наиболее важные с прогностической точки зрения (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Нормативные данные показателей
компьютерного визуального теста**

	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения	M	Me	SD
Идеал	15,6 – 16	17 – 18	19 <	17,89	17,61	1,57

Крайне желательный	16–16,90	17 – 18	19<	17,97	17,33	1,82
Нежелательный	14	18,05-20; 25,24-33,21	34-50	25,63	25,24	11,31
Крайне неприемлемый	14	16,32-18; 26-36,32	37-50	26,32	15,2	16,24

Изучение чувствительности показателей теста к социально-демографическим показателям с применением параметрических критериев анализа выявило, что характеристики социального влияния на представление о теле у девушек и молодых женщин соотносятся с возрастом и значением индекса массы тела испытуемых. При проведении корреляционного анализа была выявлена статистически достоверная связь между возрастом респондентов и такими показателями теста, оцениваемыми с позиции родителей (мама) как «Крайне желательный», «Желательный», «Мама», «Старшая знакомая», «Сверстник, который пользуется успехом». Статистически достоверная связь была выявлена и между значением индекса массы тела респондентов и такими показателями теста, оцениваемыми: с позиции родителей (мама) как «Обычный», «Женщина, вызывающая восхищение»; с позиции СМИ – «Успешная женщина».

Таким образом, версия 1.4. компьютерного визуального теста состоит из 5 основных блоков компьютерной программы, обеспечивающей работу со стимульным материалом согласно приведенной в каждом из блоков инструкции. Респондентам необходимо осуществить выбор визуального стимула (фотографии женщин, тело которых отличается по такому показателю как индекс массы тела) и ответить на вопросы открытой анкеты.

Выводы

1. Результаты проведенного психометрического анализа позволяют утверждать, что «Компьютерный визуальный тест EmAT v_1.4» соответствует психометрическим стандартам и может быть использован для диагностики содержания образного компонента социальных представлений о теле, степени неудовлетворенности телом и выделения лиц группы риска нарушений пищевого поведения.

2. С помощью факторного анализа воспроизведена структура центральных элементов стабильного ядра социальных представлений о теле, что подтвердило возможность изучения феномена «зоны маскировки» ядра посредством данного теста.

3. Выполненная стандартизация позволяет использовать тест как с исследовательскими целями, так и в индивидуальной психологической работе.

Список использованных источников

1. Abric, J.-C. Méthodes d'étude des représentations sociales / J.-C. Abric. – Toulouse: ERES «Hors collection», 2003. – 296 p.
2. Jodelet D. Les représentations sociales / D. Jodelet. – Paris: Puf, 1989.
3. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. 2-е исп. изд. / И.Б.Бовина. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 263 с.
4. Thin-ideal internalization: Mounting evidence for a new risk factor for body-image disturbance and eating pathology / J.K. Thompson [et al.] // Current Directions in Psychological Science. – 2001. – Vol., № 10. – P. 181-183.
5. Swami V. Body dissatisfaction assessed by the Photographic Figure Rating Scale is associated with sociocultural, personality, and media influences / V. Swami, R. Taylor, C. Carvalho / Scandinavian Journal of Psychology. – 2011. – 52. – 57–63.
6. Кляйн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Введение в психометрическое проектирование / П.Кляйн. – Киев: ПАН Лтд, 1994. – 288 с.
7. Митина О. В. Факторный анализ для психологов / О.В. Митина, И. Б. Михайловская. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. – 169 с.
8. Кондаков И. М. Создание психологических опросников с помощью статистического пакета SPSS for Windows 11.5.0. Учебно-методическое пособие / И. М. Кондаков // Труды сотрудников Лаборатории математических моделей в психологии и педагогике МГППУ [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0028.htm>. – Дата доступа : 11.03.2013.
9. Stunkard A. (1983). Use of the Danish Adoption Register for the study of obesity and thinness / A. Stunkard, T. Sorenson, F. Schlusinger. In S. Kety, L. P. Rowland, R. L. Sidman, & S. W. Matthysse // The genetics of neurological and psychiatric disorders. – New York: Raven. – PP. 115-120.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Abric J.-C. Méthodes d'étude des représentations sociales / J.-C. Abric. – Toulouse: ERES «Hors collection», 2003. – 296 p.
2. Jodelet D. Les représentations sociales / D. Jodelet. – Paris: Puf, 1989.

3. Bovina I.B. Socialnaya psixologiya zdorovya i bolezni. – 2-e isp.izd / I.B. Bovina. – M.: Aspect press, 2008.- 263 c.
4. Thin-ideal internalization: Mounting evidence for a new risk factor for body-image disturbance and eating pathology / Thompson, J. K. [et al.] // Current Directions in Psychological Science. – 2001. – Vol., № 10. – P. 181-183.
5. Swami V., Taylori R., Carvalho C. Body dissatisfaction assessed by the Photographic Figure Rating Scale is associated with sociocultural, personality, and media influences / Scandinavian Journal of Psychology, 2011. – 52. – 57–63.
6. Kline P. Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov. Vvedenie v psixometricheskoe proektirovanie / P.Kline. – Kiev: PAN Ltd, 1994. – 288 c.
7. Mitina O.V. Faktorni analiz dlya psixologov / O.V. Mitina, I.B. Mihaylovskaya. – M.: Uchebno-metodicheskiy kollektor “Psixologiya”, 2001 – 169 c.
8. Kondakov I.M. Sozdaniye psixologicheskikh oprosnikov s pomoschy statisticheskogo paketa SPSS for Windows 11.5.0. Uchebno-metodicheskoe posobie / I. M. Kondakov // Trudy sotrudnikov Laboratorii matematicheskikh modeley v psixologii I pedagogike MGPPU [Elektronnyi resurs]. – 2004. – Rezim dostupa: <http://www.matlab.mgppu.ru/work/0028.htm>. – Data dostupa : 11.03.2013.
9. Stunkard A. (1983). Use of the Danish Adoption Register for the study of obesity and thinness / A. Stunkard, T. Sorenson, F. Schlusinger. In S. Kety, L. P. Rowland, R. L. Sidman, & S.W. Matthyse // The genetics of neurological and psychiatric disorders. – New York: Raven. – PP. 115-120.

O.A. Zarzhytskaia. Social representation of the body of contemporary young people: development, adaptation and standardization of computer visual test EmAT v 1.4 («embodiment assessment tool v_1.4 »). The article presents the results of the adaptation and standardization of the author’s new technique “Computer visual test EmAT v_1.4», designed to study the characteristics of social influence on the content and structure of the social representations of the body.

Works of Moscovici S., Molinero P., Mamali K., Wagner W., Sen R., Hayes N., Vachelke J., Tafani E., De Rosa A. and Farr R. proved possible to study visual component of social representation. Socially shared significant image is embodied in the visual stimulus. Thus, the visual stimulus is a set of “hub” of social symbols, meanings, signs, social and cultural sense, rules, parameters and criteria to comprehensively evaluate and interpret the object of social representations. This image can be verbalized or exist

in the form of a certain object reference model of social representations. To reduce the time the organization of the study and handling of the data had to be developed to author programs, making it possible to work through the organization consistent with the stimulus materials of the respondents the same algorithm to identify meaningful features of their ideas about the body. The results of the psychometric analyzes suggest that the “Computer visual test EmAT v_1.4» corresponds to the psychometric standards and can be used to diagnose the content of visual component of social representations of the body, the degree of body dissatisfaction and isolation of persons at risk of eating disorders. Factor analysis reproduced the structure of the central elements of a stable core of social representations of the body, which confirmed the possibility of studying the phenomenon of “masking zone” of the core through this test. Test standardization allows both research purposes, as well as in individual psychological work.

Key words: social representation, structural approach, central core theory.

Отримано: 14.09.2013 р.

УДК 376-058.68:316.362

B.A.Zięba

КОМПЕТЕНТNY НАУЧЫЦІЕЛ-ВУЧОВАВСА WARTOŚCIĄ W PROCESIE EDUKACJI DZIECKA ZDOLNEGO POCHODZĄCEGO Z RODZINY NIEWYDOLNEJ WUЧOWAWCZO

В.А.Зієба. Значення компетентного вчителя-вихователя в процесі навчання здібної дитини з дисфункційної сім'ї. Стаття присвячена ролі освітньо-виховних компетенцій вчителя-вихователя, який опікується дитиною, що знаходиться у важкій ситуації через нехтування батьками своїх обов'язків щодо потреб загального розвитку особистості, а також потреб, пов'язаних з навчальними особливостями, що стосуються здібностей та прихованих талантів дитини. Важливо, щоб у момент розпізнання проблеми виховної дисфункції чи патології, що розвивається в сім'ї, швидко виявити потреби дитини і забезпечити її не тільки тими, що дають відчуття безпеки або тими, що необхідні для відповідного фізичного і психічного розвитку, але і виховною опікою з використанням